

УДК 94(7) + 316.334.3

**Г.А. ИННИС vs С.М. ЛИПСЕТ: О НАЦИОНАЛЬНОМ ВЫБОРЕ
КАНАДСКОГО БУДУЩЕГО В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

© 2015 г.

И.А. Соков

Волгоградский государственный университет, Волгоград

isokov@mail.ru

*Поступила в редакцию 01.12.2014*К 120-летию со дня рождения Гарольда Адамса Инниса –
основателя канадской классической политической экономииEconomic history is complementary to political history.
Harold Innis, The Cod Fisheries

Рассматриваются основные подходы канадского политэкономиста Г.А. Инниса и американского социолога С.М. Липсета к вопросу возникновения и эволюции канадской политической культуры (КПК). На основании исследования творческого наследия этих ученых выявлены существенные противоречия в определении возникновения КПК. По мнению Гарольда Инниса, основанием для культурных и политических традиций в Канаде стала монокультурная экономика по производству экспортных товаров, в то время как Сеймур Липсет считал, что результаты Американской революции стали определяющим фактором в канадском выборе идеологии, идентичности, политической системы и политической культуры. Автор прослеживает связь и различия между теориями этих североамериканских исследователей, выясняет противоречия, высказывает замечания, критику и свою позицию в определении истоков канадской политической культуры.

Ключевые слова: Канада, США, история политической культуры, политическая традиция, теория экспортных продуктов, американизм, идеология американской исключительности, фронтир.

О Гарольде Адамсе Иннисе (Harold Adams Innis, 05.11.1894 – 8.11.1952), канадском профессоре Торонтского университета, энциклопедии скупко сообщают, что он, «отец канадской экономической истории», исследователь культуры и массовых коммуникаций, участник Первой мировой войны, посетил СССР в 1945 г., оказал влияние на будущего теоретика массмедиа Маршалла Маклюэна [1].

В отечественной историографии более подробную информацию можно почерпнуть у канадологов Е.Г. Комковой [2, с. 126–144] и И.Б. Архангельской [3, с. 148–152].

В настоящей статье автор на основании исследования научного наследия Г. Инниса утверждает, что кроме признанных за ним заслуг в области политэкономии и коммуникативистики следует признать его особый вклад в представления о канадском культурном и политическом развитии. По его мнению, оно определялось не только особой экономикой (производством экспортных продуктов – степелз-товаров, как это принято называть), но и особенностями национальной культуры, которая сложилась под воздействием «географии, истории и европейских экономических и культурных связей» [4].

Следует подчеркнуть, что высказанные Г. Иннисом идеи об особой канадской национальной культуре, в том числе и политической культуре, в XX веке никто из канадских и американских исследователей не опроверг, но и не признал, а общепринятой теорией стала теория американского социолога Сеймура Мартина Липсета, сформулированная им в известных работах: «Континентальный раздел: различия и институты в Соединенных Штатах и Канаде» [5], «Ценности канадцев и американцев: воспроизведение» [6], «Первая новая нация: Соединенные Штаты в исторической и сравнительной перспективе» [7]. Следует также добавить, что в американской историографии С.М. Липсет считается знатоком канадской политической системы и политической культуры, но в своих работах он, к сожалению, ни разу не сослался на работы Г.А. Инниса, хотя не мог не знать о них.

В чем же суть теории С. Липсета? По его мнению, национальное развитие Канады, ее политических институтов и политической культуры было предопределено «формирующим событием» – Американской революцией. Именно по ее результатам американцы «выбрали» для себя демократию и либеральную идеологию, а канадцы, с пе-

реселением лоялистов – контрреволюцию и консервативную идеологию.

«Американцы не знают, но канадцы не могут забыть, что две страны, а не одна вышли из американской Революции. Соединенные Штаты – страна революции, Канада контрреволюции. Эти совсем другие формирующие события устанавливают несмыаемые метки на этих двух странах» [5, р. 2].

Липсет настаивает на том, что различное формирование канадских и американских ценностей определялось идеологическим «выбором» периода Американской революции: американцы «выбрали» – «эгалитаризм, индивидуализм, антистатизм, конкурентоспособную меритократию»; канадцы же – «элитизм, коммунитаризм, статизм, партикуляризм» [11, р. 267].

Слово «выбрали» мною взято в кавычки, потому что оно не совсем корректное для исторических интерпретаций. Если для США и американцев революция была их выбором дальнейшего развития с учетом мифов и утопий идеологии американизма, то для Канады и канадцев, как считал Гарольд Иннис, не «выбор», а суровая жизненная необходимость стала неременным условием существования задолго до Американской революции и даже задолго до завоевания английскими колонизаторами Новой Франции.

Так, в одной из ранних своих работ «Меховая торговля в Канаде» [8] Г. Иннис использовал для объяснения особенностей национального развития «теорию экспортных продуктов экономического развития». Она поясняла историю эволюции канадской нации как летопись исторической смены производств различных «экспортных продуктов» – сначала мехов, древесины, рыбы, а затем пшеницы, являвшихся в определенные исторические этапы центром ее национальной экономики.

Иннис рассматривал Канаду в качестве хозяйствующего субъекта отдельно от своей влиятельной метрополии, потому что ее экономика формировалась под воздействием нескольких факторов: производства колониальных товаров, востребованных метрополией, преодоления трудностей этого производства, связанных с географией, темпом прироста населения и его продвижением в освоении новых водных маршрутов и строительства новых поселений. По мнению Г. Инниса, специализация в области экономики стала определяющим фактором в политической истории народов (сначала франкоканадцев, а затем и англоканадцев), поселившихся в северной части Северной Америки. Мехоторговля, по мнению Инниса, выделила Канаду из экономик тринадцати американских колоний, а вылов и сбыт трески подчеркнул ее

европейские связи. Примерно эту же особенность Канады, только с других, идеологических позиций подтверждает Липсет: «...желание построить свободные институты в сильном монархическом государстве сделало Канаду отличительной, как отличающейся от ее родины, но также и от ее родного брата через границу» [5, р. 2].

Следует еще раз подчеркнуть, что производство экспортных продуктов было не «выбором», а жизненной необходимостью существования североамериканской колонии на окраине метрополии. Такое толкование логично применять к Канаде, имевшей экономическую среду, отличную от США и Великобритании. «Суровость канадской природы и обширные пространства, которые надо было преодолеть, чтобы доставить экспортные культуры из внутренних районов страны к морским портам, требовали очень больших капиталовложений, которые были не под силу нарождавшимся канадским предпринимателям. Вместо них дорогостоящие объекты инфраструктуры – каналы, судоходные речные пути, железные дороги, телефонную связь, электроэнергетику и аэропорты – сооружало государство» [2, с. 130].

«Его роль увеличивалась не только в преодолении географических преград, стоявших на пути экспорта природных ресурсов, но и в вопросе поддержания достаточно высокого жизненного уровня колониального населения. Но реализованная модель экономического роста обеспечивала сравнительно высокий жизненный уровень канадцам до тех пор, пока объемы национального экспорта природных ресурсов и мировой спрос на них оставались стабильными или росли» [2, с. 133].

Зависимая от экспорта ограниченного круга сырьевых товаров экономика прямо воздействовала на политическую традицию, поскольку экономическое благополучие и политическая власть в Канаде были сосредоточены в руках одних и тех же людей. В дальнейшем бизнес-сообщество Канады было заинтересовано не столько в индустриализации Канады, сколько в создании экспортных производств. Это повлияло на всю структуру канадской экономики, в которой гипертрофированное развитие получили внешняя торговля и обслуживающие ее банковско-финансовые институты в ущерб обрабатывающей промышленности.

Из этого Г. Иннис делает вывод, что экономическая история Канады была фундаментом для ее политической истории [9].

Нужно отметить, что американский социолог С.М. Липсет, рассуждая о канадской политической культуре, фактически забывает о ее дуальности, связанной с франкоканадцами, и

олицетворяет ее с англоканадской культурой. С. Липсет пишет: «До 1776 г. англоканадцы обладали теми же самыми чертами, которые отличали других американских колонистов от британцев. Тогда... как новая страна на юге развивала политическую идентичность, сформулированную вокруг ценностей, изложенных в Декларации независимости, американизм стал и остался там политической идеологией. Нет никакой идеологии канадизма, хотя в Канаде (англоканадцы. – И.С.) получили торийскую традицию из Великобритании и, как Соединенные Штаты, произошли от североамериканских поселенцев и пограничного общества...» [10, p. 74–75].

Чуть далее он утверждает, что «Канада никогда не развивала свою собственную универсалистскую идеологию» [10, p. 78–79]. С этим в определенной мере можно согласиться, потому что развитие Канады уникально и особенно, оно не укладывается в типологию Липсета, созданную им для шести англоговорящих стран. Попутно заметим, что и теория экспортных продуктов Гарольда Инниса также не универсальна, она в большей степени применима именно для канадского исторического развития [11, p. 428].

По своему значению для Канады эту теорию можно сравнить с теориями «подвижной границы» [12] и «секций» [13] Фредерика Дж. Тернера для США, которые также не универсальны. Эти теории можно рассматривать как с точки зрения развития идеологии американской исключительности и экспансионизма, так и как часть экономической истории США по захвату свободной земли и продвижению границы населенной полосы на запад континента.

И здесь, если сравнивать американский и канадский фронт в исторической ретроспективе, мы находим существенные различия между ними. В частности, на территории американских колоний доминировала индивидуалистическая модель создания поселений (упорядоченная – гомстеды, неупорядоченная – скваттерство), а со времен Новой Франции в Канаде преобладал групповой метод колонизации через систему так называемых «длинных партий» (Long Lots), которые способствовали формированию локального сообщества и общественной формы ведения хозяйственной деятельности, вдоль береговых линий, потому что реки были единственными транспортными артериями и зимой и летом, а для того чтобы «длинные партии» не росли вширь, взимались налоги в зависимости от ширины «партии». Берега рек заселялись на большие расстояния, осваивались новые участки земли вдоль водных артерий вглубь континента [14]. Это, в свою очередь, создавало отличительные экономические, затем

культурные, а в дальнейшем и политические традиции.

Иннис считал, что экономика Канады формировалась под определяющим воздействием сменявших друг друга монокультур в производстве и экспорте: «Экономическая история Канады была во власти несоответствия между центром (метрополией. – И.С.) и краем западной цивилизации... сельское хозяйство, промышленность, транспорт, торговля, финансы и правительственные действия имели тенденцию становиться зависимыми от производства экспортного продукта для более *узкоспециализированного производственного сообщества* (выделено нами. – И.С.)» [8, p. 385]. Этими словами Г. Иннис дает понять, что узкоспециализированная экономика создавала не только определенные производственные, но и общественные отношения. Формирование степелз-экономики способствовало формированию государственной степелз-политики, а значит, и определенной степелз-политической культуры, которая не могла позволить делать какой-либо идеологический «выбор», о чем пишет С. Липсет.

Как видим, у теории Г. Инниса заметно более сильный элемент моральной философии, который принуждал его рассматривать политическую экономию как составной элемент национальной традиции, национальной культуры и социальной политики. Он даже придумал для себя термин – «экономист грязи», который описывал идеального экономиста, не пренебрегающего социальной и политической стороной экономической жизни [15, p. 26].

У обоих авторов прослеживаются и разные подходы к пониманию демократии. С. Липсет пишет: «Акцент на порядок (order) в Канаде и на свободу (liberty) в Соединенных Штатах были последствиями для каждой страны. <...> Ясно, почему Отцы Конфедерации говорили о «мире, порядке и хорошем правительстве», а не «жизни, свободе и преследовании счастья». Достоинства монархии подчиняют человека сообществу. Вместо свободы и счастья – подчеркивается лояльность и ответственность. Свобода может быть лозунгом, но равенство нет, и свобода всегда умеряется и ограничивается обязательствами и правами других. Но если подчинение проповедуется, подобострастие нет... Человек обуздывает свой эгоизм, потому что он может сделать жизнь в семье и сообществе невыносимой. И во всём подчеркнут личный характер социальных и политических отношений. Монархию, однако, можно описать как большую семью» [5, p. 32].

В продолжение своего рассуждения С. Липсет настаивает на том, что закон и порядок не позволили Канаде развить демократию, подобную американской: «Закон и порядок по форме

центрально контролируемой Северо-Западной конной полиции переместились на канадский запад наряду с поселенцами. Это способствовало более глубокому уважению к институтам права и порядка на канадской границе, чем на американской границе, таким образом, подрывая развитие индивидуализма и непочтительности к власти, которая была более характерна для Соединенных Штатов» [5, p. 40].

Единый консенсус, который достигается между Г. Иннисом и С. Липсетом, состоит в том, что узкоспециализированная канадская экономика в силу исторических причин отставала в своем развитии от американской, но тезис американского социолога о том, что успешная экономика непосредственно ведет к демократии, С. Хантингтон назвал «односторонней конструкцией С. Липсета» [16, с. 237]. В дополнение к экономическому росту, Хантингтон включил в предмет изучения социальную структуру, внешнюю среду и культурный контекст.

В заключение следует отметить, что во взглядах канадского политэкономиста Г.А. Инниса и американского социолога С.М. Липсета существовали существенные расхождения по вопросу истоков в происхождении канадской политической культуры, канадской государственности и политической системы, канадской идентичности, представлений о демократии. Причина этого, по нашему мнению, в том, что Иннис сделал свои выводы на основе пристального изучения особенностей канадской истории, Липсет же выполнил свои исследования с позиций идеологии американизма, – по его мнению, только она могла вести к истинной демократии. Кроме того, созданные С.М. Липсетом «конструкции» далеки от исторических фактов развития канадского общества и по существу защищают и оправдывают «американскую исключительность» в историческом развитии США.

Список литературы

1. Innis H. <http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/harold-innis/> (accessed September 10, 2014).

2. Комкова Е.Г. Канадская классическая политэкономия: Гарольд Иннис и Уильям Арчибальд Макинтош // Канадский ежегодник. Вып. 7. М., РО-ИК, 2002. С. 126–144.

3. Архангельская И.Б. Теория коммуникации в трудах Х.А. Инниса и Г.М. Маклюэна // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. № 3. С. 148–152.

4. Innis H.A. The Strategy of Culture University of Toronto Press, 1952 <http://www.gutenberg.ca/ebooks/innis-strategy/innis-strategy-00-h.html> (accessed September 10, 2014).

5. Lipset S.M. Continental Divide: The Values and Institutions of the United States and Canada Published by Routledge, 1990. 337 p.

6. Lipset S.M. The Values of Canadians and Americans: A Reply// Address correspondence to the author at the Hoover Institution, Stanford University, Stanford, CA 94305. The University of North Carolina Press Social Forces, September 1990, 69 (1). P. 267–272.

7. Lipset S.M. The First New Nation: The United States in Historical and Comparative Perspective Published by Transaction Publishers, 2003. 366 p.

8. Innis H.A. The Fur Trade in Canada An Introduction to Canadian Economic History. Toronto: University of Toronto Press, 1984. Revised edition. 463 p.

9. Innis H. The Cod Fisheries: The History of an International Economy. Toronto: University of Toronto Press, 1978. P. 522.

10. Lipset S.M. Why No Socialism in the United States?// in S. Bialer and S. Sluzar, eds., Sources of Contemporary Radicalism, vol. 1 Boulder, Col.: Westview Press. 1977. P. 74–75.

11. Watson A.J. Marginal Man: The Dark Vision of Harold Innis. Toronto, ON: University of Toronto Press, 2006. 525 p.

12. Turner F.J. The frontier in American history. N. – Y., 1935. <http://xroads.virginia.edu/~Hyper/turner/> (accessed September 10, 2014).

13. Turner F.J. The significance of sections in American history. N. – Y., 1932. 230 p.

14. Rural Settlement Patterns < http://www.dpcdsb.org/NR/rdonlyres/551260E8-E190-4A4F-98B8-6868C6303580/118454/1settlement_patterns.pdf > (accessed September 10, 2014).

15. Innis H.A. Approaches to Canadian Economic History // Commerce Journal. 1936.

16. Побережников И.В. Теория модернизации: основные этапы эволюции // Проблемы истории России. Екатеринбург: НИИПИ «Волот», 2001. Вып. 4. С. 217–246.

H.A. INNIS VS S.M. LIPSET: ON THE NATIONAL CHOICE OF THE CANADIAN FUTURE IN THE HISTORICAL RETROSPECTIVE

I.A. Sokov

This paper provides an overview of the main approaches of the Canadian political economist H.A. Innis and the American sociologist S.M. Lipset to the origins and the evolution of the Canadian political culture. Based on the study of these researchers' scholarly legacy, the author reveals significant differences in the way they determine the origins of the Canadian political culture. According to Harold Innis, the cultural and political traditions in Canada were based on a monocultural economy focused on the production of staples, while Seymour Lipset believed that the determining factor in the Canadian choice of ideology, identity, political system and political culture were the results of the American Revolution. The author traces the relationship and differences between the theories of these North American scholars, finds a number of contradictions, makes some comments, voices his criticism and gives his own point of view on the origins of Canada's political culture.

Keywords: Canada, USA, history of political culture, political tradition, staple theory of economic development, Americanism, ideology of American exceptionalism, frontier.

References

1. Innis N. <http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/harold-innis/> (accessed September 10, 2014).
2. Komkova E.G. Kanadskaya klassicheskaya politekonomiya: Garol'd Innis i Uil'yam Archibal'd Makintosh // Kanadskij ezhegodnik. Vyp. 7. M., ROIK, 2002. S. 126–144.
3. Arhangel'skaya I.B. Teoriya kommunikacii v trudah H.A. Innisa i G.M. Maklyuehna // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2007. № 3. S. 148–152.
4. Innis H.A. The Strategy of Culture University of Toronto Press, 1952 <http://www.gutenberg.ca/ebooks/innis-strategy/innis-strategy-00-h.html> (accessed September 10, 2014).
5. Lipset S.M. Continental Divide: The Values and Institutions of the United States and Canada Published by Routledge, 1990. 337 p.
6. Lipset S.M. The Values of Canadians and Americans: A Reply// Address correspondence to the author at the Hoover Institution, Stanford University, Stanford, CA 94305. The University of North Carolina Press Social Forces, September 1990, 69 (1). P. 267–272.
7. Lipset S.M. The First New Nation: The United States in Historical and Comparative Perspective Published by Transaction Publishers, 2003. 366 p.
8. Innis H.A. The Fur Trade in Canada An Introduction to Canadian Economic History. Toronto: University of Toronto Press, 1984. Revised edition. 463 p.
9. Innis H. The Cod Fisheries: The History of an International Economy. Toronto: University of Toronto Press, 1978. P. 522.
10. Lipset S.M. Why No Socialism in the United States?/ in S. Bialer and S. Sluzar, eds., Sources of Contemporary Radicalism, vol. 1 Boulder, Col.: Westview Press, 1977. P. 74–75.
11. Watson A.J. Marginal Man: The Dark Vision of Harold Innis. Toronto, ON: University of Toronto Press, 2006. 525 p.
12. Turner F.J. The frontier in American history. N. – Y., 1935. <http://xroads.virginia.edu/~Hyper/turner/> (accessed September 10, 2014).
13. Turner F.J. The significance of sections in American history. N. – Y., 1932. 230 p.
14. Rural Settlement Patterns < http://www.dpcdsb.org/NR/rdonlyres/551260E8-E190-4A4F-98B8-6868C6303580/118454/1settlement_patterns.pdf > (accessed September 10, 2014).
15. Innis H.A. Approaches to Canadian Economic History // Commerce Journal. 1936.
16. Poberezhnikov I.V. Teoriya modernizacii: osnovnye ehtapy ehvolyucii // Problemy istorii Rossii. Ekaterinburg: NPMP «Volot», 2001. Vyp. 4. S. 217–246.